

Глава 5: Тайны.

.

Луна.

Ноги горели, грудь вздымалась, когда я едва не споткнулась о землю под собой. Я задышалась и глотала воздух, тяжело кашляя, а Варис смеялся и подбадривал:

– Я сделал это! Я победил тебя! – Он несколько раз ударил кулаком по воздуху, рюкзак, набитый хлебом, подпрыгнул, а затем повернулся ко мне и протянул руку.

Я посмотрела на него и сокрушенно вздохнула, протягивая руку. Не знаю, почему я всегда заставляю себя терпеть эту боль; черт возьми, я никогда не смогу победить его в физическом испытании. Я застонала, когда брат поднял меня на ноги и помог смахнуть пыль с моих плеч, пока я разглаживала юбку, которую мама всегда заставляла меня носить.

– Ты становишься быстрее, – сказал Варис с самодовольной ухмылкой. – Но ты никогда не будешь такой же быстрой, как я. – Он хихикнул и похлопал меня по плечу, когда я снова вздохнула.

– Заткнись, качок. – Сказала я, направляясь к входной двери дома Хауткинсов.

Варис моргнул и посмотрел на меня с недоуменным выражением лица.

– Как ты меня назвала? – спросил он.

– Да так, ерунда. – Повернувшись, чтобы постучать во входную дверь, я жестом велела ему подойти ко мне. Пока моя маленькая рука стучала по деревянной двери, мы молчали, казалось, целую вечность. Вдруг из-за двери раздался женский голос.

– Извините! Подождите минутку. – Я оглянулась на Вариса, который пожал плечами, когда послышался звук отпираемых тяжелых засовов на двери. Внезапно дверь распахнулась, и оттуда высунулась симпатичная, но очень уставшая человеческая женщина со спутанными светлыми волосами, которая смотрела на нас сверху вниз. Секунду она смотрела на нас с Варисом с растерянным выражением лица, потом, словно в ее голове зажглась лампочка, глаза расширились, и она улыбнулась. – О, вы дети Эшфлоу! – Она засияла и отступила назад, широко распахнув дверь. – Пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания, я просто стираю.

Я снова обменялась взглядом с Варисом; он широко улыбнулся и прошествовал мимо меня в дом. Я судорожно поправила юбку, глубоко вдохнув, и со слабым вздохом пошла следом. Разве мы не можем просто оставить хлеб и уйти? Я не очень хорошо отношусь к незнакомцам и тому подобному.

– Ух ты, какой красивый дом, миссис Хауткинс! – похвалил Варис, когда мы вошли в гостиную. Комната была украшена затейливыми обоями с цветочными узорами, которые придавали ей элегантность и очарование. У одной стены гордо возвышался большой камин, который украшали изящные фарфоровые статуэтки и семейные портреты. В комнате стояла мягкая мебель: уютное кресло и прочный деревянный стол. Солнечный свет проникал сквозь кружевные занавески, отбрасывая теплые отблески на винтажный декор комнаты. Все было в первозданном виде, не было видно ни единой пылинки. Неудивительно, что эта женщина выглядит неважно: она, вероятно, трудится здесь.

– Благодарю вас, мистер. – Услышав, что старшая женщина так обращается к Варису, я вскинула голову. – Пожалуйста, устраивайтесь поудобнее, пока я приготовлю чай. – Она вышла из гостиной и направилась на кухню. – Должно быть, прогулка так сильно выбила вас из колеи. – Она сказала это из другой комнаты.

– О, все было не так уж плохо! – бесстрастно сказал Варис, доставая хлеб, кладя его на стол и садясь. – Мы с Луной устроили гонки!

О боже, не вспоминай о гонках. Я внутренне застонала, глядя на Вариса, который улыбался мне. Он энергично махнул рукой в сторону себя, подзывая меня. Покачивая головой, я подошла к нему и забралась на кресло рядом с ним.

– О, гонки? – Миссис Хауткинс вернулась в гостиную. – Это объясняет, почему вы пришли сюда так рано. – Она села напротив нас, взяла сумку с хлебом и начала открывать, чтобы осмотреть ее содержимое. – Не возражаете, если я спрошу, кто выиграл?

Варис тут же надул грудь.

– Ну, конечно же, я! – Он засиял. – Я оставил Луну позади.

Ну вот, теперь он врет.

– Не-а! – пролепетала я. – Я все время был прямо за тобой!

– Это неправда! Ты спотыкалась позади меня, умоляя меня притормозить! – Варис скрестил руки, и я задохнулась.

– Нет, это неправда! Это ты несколько раз чуть не споткнулся, потому что бежал слишком быстро; вот почему я просила тебя притормозить, потому что не хотела, чтобы твоя неуклюжая задница испортила хлеб!

Миссис Хауткинс подняла руки.

– Дети, дети, пожалуйста, тише. – Она нервно рассмеялась, затем вернула свое внимание к сумке и наконец, открыла ее. – Ух ты! Только посмотрите на эти буханки и булочки. – Она хмыкнула, начав вытаскивать булочки свежее испеченного хлеба. – Боже, Боже, Кейлинн точно отлично печет. Пахнет так, словно привезен прямо из Пешмурга.

Я снова вскинула голову. Пешмург? Может быть, другая страна?

– Что такое Пешмург? – спросила я.

Миссис Хауткинс еще раз понюхала хлеб, прежде чем выложить на стол множество булок и булочек.

– Красивая и далекая страна, дорогая. Но опасная. Многие из тамошних жителей прекрасно владеют своими ремеслами, но правитель той земли свиреп.

– О, так похоже на диктатуру! – сказала я, мысленно помечая еще одно место, куда никогда не стоит ехать.

Миссис Хауткинс моргнула и подняла на меня недоуменный взгляд.

– Да. Не обижайтесь, мисс, но я удивлена, что вы знаете это слово. Мадам Соза, должно быть,

отличный учитель.

Я слабо покраснела. Иногда я не могу удержаться и веду себя умнее, чем должна быть в этом возрасте.

– Она хорошая, но злая! – сказал Варис, скрестив руки. – Она может быть очень суровой.

– Это просто потому, что ты отказываешься обращать на нее внимание, – сказала я, скрещивая руки. – Ты все время смотришь в окно, вместо того чтобы читать то, что тебе задали, или слушать ее.

– Бла-бла-бла! – Варис отмахнулся от меня взмахом руки. – Миссис Хауткинс, где Авдол и Мила?

Старшая женщина, которая хихикала над нашей перепалкой, убрала руку, прикрывавшую рот, и сказала:

– Они в школе. Они не вернутся домой еще как минимум несколько часов.

– В школе? – вздохнул Варис. – Хотел бы я пойти в школу.

«В школу?» – подумала я про себя. Я никогда не знала, что в этом городе есть школа, но, честно говоря, я никогда об этом не задумывалась. Знать, что мама с папой устроили нас на домашнее обучение, – это, честно говоря, благословение.

– А мне нет; мне нравится сидеть дома с госпожой Созой! – Я сказала это с твердым кивком.

– Да, но я застрял с тобой и этой злобной кошкой.

– Ой! – твердо произнесла мадам Хауткинс, заставив нас обоих вздрогнуть. – Следите за своим языком, молодой господин; мадам Соза – сирелли. Пожалуйста, не говорите таких неучтивых вещей.

Зелено-голубые глаза Вариса забежали туда-сюда, потом он сглотнул и бодро кивнул головой.

– Мои извинения; я хотел сказать, что мне было бы приятно быть рядом с Авдолом и другими мальчиками.

По какой-то причине я почувствовала, как у меня защемило сердце, и я моргнула.

– Тебе не нравится быть рядом со мной? – тихо спросила я, когда мое сердце немного опустилось.

Варис покачал головой.

– Нет, нет, нравится. Просто... Просто...

Миссис Хауткинс наклонилась вперед.

– Я думаю, он хочет сказать, что ему хотелось бы побольше детей своего возраста. – Миссис Хауткинс мягко улыбнулась, и Варис кивнул. – Это нормально – чувствовать себя так. Когда я была маленькой, мне всегда хотелось пообщаться со своими школьными друзьями, хотя я уверена, что у твоих матери и отца есть веские причины, почему вы находитесь на домашнем обучении.

– Потому что они могут себе это позволить. – Варис хмыкнул. – Мама говорит, что Соза умнее всех остальных учителей!

Миссис Хауткинс улыбнулась.

– И это, наверное, правда. Ваши мать и отец довольно богаты.

В третий раз я наострила уши.

– Богаты? – Я наклонила голову. Я никогда не считал свою новую семью богатой. Ну, может быть, но по сравнению с тем, что я видела вокруг, а это, честно говоря, было не так уж много, я считала, что мои родители ничем не хуже других.

Мать, похоже, была пекарем, а отец служил у местного констебля. Я никогда не спрашивала, чем они занимаются. Может, отец был кем-то вроде начальника, а может, мама продавала свою выпечку по сумасшедшей цене?

Миссис Хауткинс моргнула, и мы несколько мгновений смотрели друг другу в глаза, прежде чем она осторожно прочистила горло и сказала:

– Прошу прощения. Я говорю быстрее, чем думаю... – Она остановилась, услышав гортанное карканье наземного дракона снаружи, и звук катящейся тележки привлек наше внимание к окну. Мисс Хауткинс тут же поднялась. – О, кажется, Герберт дома. Я схожу за чаем и оплатой за товары вашей матери, дорогие; если Герберт спросит, скажите ему, что я в подсобке. – Она встала и вернулась на кухню.

Я посмотрела на Вариса, наклонилась к нему и прошептала:

– Что это было? Она выглядела немного подозрительно, не так ли?

Варис наклонился ко мне.

– Да. – Он шипел в ответ, его глаза сузились. – Может, она знает что-то о маме и папе, чего не знаем мы? – Варис поджал губы, я кивнула, но не успели мы продолжить разговор, как раздался стук во входную дверь и приглушенное ворчание.

Повернувшись, я открыла дверь, и снаружи появился высокий широкоплечий мужчина в синей клетчатой рубашке с подтяжками. У него были светлые волосы и небольшая лысина. Он посмотрела на миссис Хауткинс, которая только что вернулась в комнату с растерянным выражением лица, выплевывая изо рта соломинку. Как и у миссис Хауткинс, у мистера Хауткинса, или Герберта, как я его теперь знаю, в голове зажглась лампочка.

– Я тебя... – Он произнес это низким гортанным голосом. – Вы - те самые дети Эшфлоу. – Он ухмыльнулся. – Я вижу, у тебя есть хлеб. – Он кивнул на пакет на столе. – Пахнет очень вкусно. – Он захихикал, проходя в комнату, и его тень нависла над нами, когда он взял со стола одну из булок и понюхал ее.

Я почти прильнула к Варису, который выглядел вполне расслабленным. Не знаю, как ему удается так легко справляться с незнакомцами. Ну, может, для него и не незнакомцы. Варис ходит на улицу чаще, чем я, и, похоже, знает их детей.

– Мама сделала их только сегодня утром, – сказал Варис с довольным видом. – Она сделала вот эту сумку, которая, по ее словам... – Он оглянулся на меня через плечо со слабым румянцем и

прошептал: – Луна, как ты там сказала?

– Теплоизолированный. – Прошептала я.

– Да! Мама сказала, что она сохраняет тепло. – Варис кивнул головой, а Герберт отломил от булки большой кусок и с тихим хмыканьем стал жевать.

Проглотив откушенный кусок, он поднял руку в воздух, как тост, и воскликнул:

– Чертовски вкусно!

– Герберт, язык! – отругала его миссис Хауткинс.

– Прошу прощения. – Герберт смущенно покраснел и прочистил горло. – Это хорошо, и этого следовало ожидать, хотя, зная Кейлинн, она всегда готовит интересные штуковины. – Он захихикал, когда миссис Хауткинс подошла к столу и начала наливать нам чай, а также положила на стол перед Варисом солидный кожаный кошель для монет.

Я слегка вздрогнула, когда Варис схватил мешочек с монетами, его глаза расширились, поскольку миссис Хауткинс предупредила его, что это только для мамы и папы. Я посмотрела на Герберта и спросила:

– Что еще вы знаете о нашей матери?

Мужчина остановился, чтобы откусить еще кусочек булочки, и посмотрел на меня с несколько растерянным выражением лица. Поджав губы, он на секунду задумался и ответил:

– Немного. Мы, Хауткинсы, и Эшфлоу были хорошими друзьями с тех самых пор, как родился твой брат. – Он кивнул Варису. – Твои родители переехали в Орен... лет десять назад? Весь город поднял шум из-за того, что сюда переехали авантюристы. – Он хихикнул.

Мои глаза слегка расширились.

– Авантюристы? – Даже Варис оторвал взгляд от денег и посмотрел на Герберта, который тихонько засмеялся и кивнул. – Мама и папа были авантюристами? – спросила я.

Герберт пожал плечами, подмигнул и сказал:

– Думаю, тебе стоит спросить их об этом. – Он ткнул в нас пальцем. – Если вы узнали об этом только сейчас, значит, я слишком много рассказал. – Я моргнула и прищурилась: теперь он только усиливал мои предположения.

Я живу в этом мире уже почти шесть лет, но до сих пор мало что знаю об окружающих меня людях. Кроме Вариса, по крайней мере, - мы с ним практически связаны друг с другом, а вот мама и папа... Я мало что знаю. Герберт был прав, когда говорил, что мама всегда над чем-то работает. За нашим домом стоял домик поменьше. Каждое утро мама уходила туда на пару часов, по крайней мере, как только я достигла возраста, позволявшего мне гулять самостоятельно, без ее присмотра. Я всегда считала, что это просто мамина пекарня, но, опять же, она использует для этого и нашу кухню.

В прежние годы я никогда не ходила туда, потому что мама запрещала мне выходить из дома, хотя это не мешало Варису, которого я однажды видела отруганным за то, что он пытался войти туда без спроса. Спросить? Ну, вот и все. Нет ничего плохого в том, чтобы просто

спросить.

– Мама! Мама! – Я бросилась на кухню к маме и с разбегу вцепилась ей в ноги, едва не заставив эльфийку уткнуться в стол, пока она готовила сегодняшнее блюдо.

Мама взвизгнула от неожиданности, схватилась за стол и спросила

– Что такое, Луна?! – Она глубоко вздохнула и посмотрела на меня с мягкой улыбкой. – Что это ты такая приставучая сегодня вечером?

Напротив нас за обеденным столом мадам Соза подняла глаза от своей еды.

– Малышка, похоже, полна энергии; мне тоже любопытно. – Мадам Соза ухмыльнулась, ее пушистый хвост мягко дернулся.

Ладно, ты справишься. Просто постарайся изобразить самое милое выражение лица и растопить ее сердце, а мы посмотрим, что там в домике. Но мне нужен козел отпущения... Я не хочу, чтобы все выглядело так, будто это моя идея, так что... прости, брат.

– Мы с Ва-Варисом подумали, не поиграть ли нам в домике на заднем дворе, ну, знаешь, чтобы было больше места и тишины. – А теперь улыбнись. Я одарила маму широкой улыбкой.

– Нет. – Черт, она отказалась!

Мама отложила нож и вилку, которыми разделявала мясо для сегодняшнего ужина, положила руку мне на голову и взъерошила мои волосы.

– Это строение - не домик для игр, дорогая; собственно говоря, там живет Соза. Это также наша с отцом рабочая зона. Маленьким эльфам вход воспрещен - да и вообще любым детям. – Она улыбнулась и еще раз взъерошила мне волосы.

– Но почему? Что ты скрываешь? – Я хныкала и надувала щеки; и Соза, и мама рассмеялись, когда я осторожно потянула мамино платье.

– Я ничего не скрываю, дорогая. – Свободной рукой она аккуратно сняла мои маленькие ручки со своей юбки и сказала: – Ничего, что должно тебя волновать, по крайней мере. – Мама подмигнула мне. Она, черт возьми, подмигнула мне! Как будто она умоляет меня проникнуть в хижину!

Я вздохнула и отошла от матери на несколько футов.

– Не могу поверить, что у тебя есть от меня секреты. – Я задрала нос и повернулась к ней спиной. Мать задохнулась от удивления, а Соза фыркнула от смеха. Я слышала, как она чуть не подавилась едой из-за своего хихиканья и сильного мурлыканья.

Мать выглядела ошарашенной, ее рот был открыт, когда она смотрела на меня.

– Я... я не держу секретов, ну... – Мать запнулась, вздохнула и сложила ладони вместе, пока я смотрела на нее через плечо, изо всех сил стараясь не улыбаться самодовольно. В дверях кухни показался Варис, который просовывал голову внутрь, прикрывая рот и стараясь не хмыкнуть. Через несколько мгновений мама вернула себе самообладание и сказала:

– Маленькая леди, я покажу тебе, что там, когда ты подрастешь.

Я подняла брови и не смогла больше сдерживать улыбку. Теперь мы достигли компромисса. Проверив свою удачу, я спросила:

– Когда подрастешь...

– Когда ты станешь старше, – оборвала меня мама своим тоном, перешедшим в авторитарный.

– А сейчас иди и помоги мне с ужином. Мне нужно, чтобы ты начала мыть тарелки.

Внезапно мое самодовольство улетучилось, а глаза расширились, когда я повернулась, чтобы посмотреть на нее.

– Но это же выходной день, почему я должна заниматься домашними делами?!

– Потому что ты любопытная. – Мама подмигнула. Почему сегодня все мне подмигивают?! – А теперь иди сюда, маме нужна твоя помощь, – сказала она, пока я ныла и дулась. Чувствуя себя безнадежно и потерянно, я оглянулась, надеясь найти брата, который мог бы спасти меня, но... Вариса не было. Этот мерзавец бросил меня.

<http://tl.rulate.ru/book/103300/4624898>